

УДК 908(471)

В.Ф. КУДРЯВЦЕВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

© 2009 И.В. Корнилова

Елабужский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 30.03.2009

В статье рассматривается исследовательская деятельность В.Ф. Кудрявцева, действительного члена Тверской ученой архивной комиссии, уроженца Волго-Вятского края, богослова, этнографа, историка, архивиста, занимавшегося изучением церковной истории Тверского края и исследованиями в области местно-областной старины. В его жизненное пространство в разные годы входили Вятская, Нижегородская, Казанская, Московская и Тверская губернии. Он является автором более 15 книг, многочисленных научных публикаций в областной прессе, в сборниках губернских статистических комитетов, в "Трудах..." ученых архивных комиссий и Казанского императорского университета. Сочинения В.Ф. Кудрявцева, опубликованные на страницах "Трудов" Тверской губернской архивной комиссии и в научном журнале "Русский архив", свидетельствуют о его глубоких знаниях церковной истории и до сих пор не утратили своего научного значения.

Ключевые слова: губернская ученая архивная комиссия, местно-областная история, церковная история, духовное образование, иконописание, этнография, знатные люди Тверского края.

Духовная жизнь России конца XIX - начала XX в. по праву ассоциируется с деятельностью губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), созданных по инициативе и при непосредственном участии Николая Васильевича Калачова (1819-1885), известного ученого-историка, юриста, академика, сенатора, управляющего Московским архивом Министерства юстиции.

Одной из первых в Российской империи 22 июня 1884 г. в доме Афанасия Николаевича Сомова, губернатора Тверской губернии, была открыта губернская ученая архивная комиссия в Твери [25, С. 1]. По словам Н.В. Калачова, Тверская губерния, в отличие от других губерний, изобиловала древностями разного рода, располагала выдающимися деятелями по собиранию и описанию этих древностей и богатым историческим музеем. Более того, губернскими архивистами уже были опубликованы статьи и труды о тверских древностях (светских и церковных), причем правительство поощряло данное стремление местных исследователей.

Первыми членами Тверской ГУАК стали выдающиеся личности в области исследования памятников тверской старины – А.К. Жизневский, В.Ф. Владиславлев, В.А. Плетнев, В.И. Покровский, П.Ф. Симсон и другие.

В Тверской губернии вокруг ГУАК консолидировались историки-профессионалы и историки-любители, священнослужители, интеллигенция, чиновники местной администрации, пред-

ставляющие собой весь спектр властной структуры: духовного ведомства, министерства внутренних дел, финансов, юстиции, народного просвещения, органов местного самоуправления. Тверская ГУАК быстро росла численно и стала самой титулованной комиссией Российской империи по составу. Среди почетных членов комиссии необходимо отметить лиц, представляющих собой цвет отечественной исторической науки: И.Е. Забелин, Д.И. Иловайский, С.Ф. Платонов, А.А. Спицын и другие. В число тверских ученых-архивистов входили женщины, снискавшие известность в научном российском обществе. Это графиня Прасковья Сергеевна Уварова (1840-1924), археолог, историк, председатель Московского археологического общества; Ольга Христофоровна Агренева-Славянская (1847-1920), русский фольклорист, этнограф; Тира Оттовна Соколовская (1888-1942), исследовательница русского масонства.

Тверская ГУАК сделала много для сохранения и изучения источников и памятников областной истории, для формирования и укрепления научного интереса к историко-культурному наследию края.

Нам представляется важным рассмотреть многогранную деятельность членов Тверской ГУАК по исследованию истории Тверской епархии, церковей, монастырей, религиозных деятелей, а также икон, мощей и других церковных древностей. Тверскими архивистами было собрано большое количество монастырских документов, сведения о местных князьях и "чудотворцах": князе Федоре Черном, Михаиле Тверском,

Корнилова Ирина Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной и всеобщей истории. E-mail: ivkornilova@list.ru

Владимире и Агриппине Ржевских и других. Эта работа была сопряжена с рядом трудностей объективного характера, так как церковные книги и рукописи хранились в архивах при монастырях и церквях, а руководство монастырей отказывалось передавать их в комиссию, боясь утраты важных документов. Поэтому многие члены ГУАК, занимающиеся церковной историей, вынуждены были неоднократно выезжать в командировки с целью изучения церковных памятников и документов на местах, снятия с них копий. В этом большая заслуга местной интеллигенции, прежде всего священнослужителей и учителей. Причем, учитывая то обстоятельство, что денег на эти цели не выделяли, приходилось искать источники финансирования или осуществлять эти поездки за свой счет.

Изучение материалов Тверской ГУАК показывает, что в ее составе, особенно среди действительных членов, было много известных людей, чей подвижнический труд и вклад в российскую историческую науку должен быть по достоинству оценен нашими современниками. Жизнь этих людей являла собой пример верного и бескорыстного служения Отечеству, его народу, а потому содержит большой воспитательный потенциал. Приходится констатировать, что их имена до настоящего времени, к сожалению, не известны широкой научной общественности страны. В этом перечне – незаурядная личность действительного члена Тверской ГУАК Василия Филипповича Кудрявцева (1843-1910), богослова, этнографа, историка, архивиста, литератора, человека, так много сделавшего для исследования центральных и северных губерний Российской империи. В его жизненное пространство в разные годы входили Вятская, Нижегородская, Казанская, Московская и Тверская губернии. Он слыл известным человеком в научных и просветительских кругах Волго-Вятского и Прикамского края. Труды В.Ф. Кудрявцева издавались не только в Казани, Твери, Нижнем Новгороде и Вятке, но и в столичных городах страны. Он является автором более 15 книг, многочисленных научных публикаций в областной прессе, в сборниках губернских статистических комитетов, в “Трудах...” ученых архивных комиссий и Казанского императорского университета. Столь обширная география его исследований связана с той местностью, в которой он проживал. Его основной труд – “Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края” [18] – сегодня является настольной книгой для всех, кто занимается историей Вятского края. Бесспорным признанием его заслуг в области изучения местно-областной старины является избрание В.Ф. Кудрявцева в 1875 г. действительным чле-

ном Нижегородского губернского статистического комитета, в 1897 г. – членом Тверской ученой архивной комиссии, а в 1898 г. – действительным членом Вятского губернского статистического комитета [26, С. 30; 27, С. 3].

Имя В.Ф. Кудрявцева, к сожалению, несправедливо забыто. До настоящего времени его имя практически не встречается в работах российских ученых-историков, отсутствует биографический материал, не оценен вклад в изучение церковной истории Тверского края. Между тем, самая плодотворная часть его жизни была тесно связана с Тверским краем. Нами впервые предпринята попытка воссоздания аналитической биографии ученого и просветителя на богатом материале исторических источников опубликованного и неопубликованного характера, определения его роли в сохранении исторического наследия страны.

Родился Василий Филиппович 2 марта 1843 года в городе Елабуге Вятской губернии [22, Л. - 7об.; 9, Л. 6об., 11об.] в семье священника Филиппа Иоанновича Кудрявцева (1792-1858) [21, Л. 108; 8, Л. 5]. Мать – Елена Иосифовна (1797-1880) принадлежала к купеческому сословию. Семья Кудрявцевых, как впрочем, и многие семьи священнослужителей, была многодетной: семеро сыновей и пять дочерей. Василий был самым младшим ребенком в семье. Православные традиции, глубинная церковность, доступный богатейший и красивейший язык канонических текстов, богослужения составляли духовно-нравственную основу, царившую в окружении и в семье Кудрявцевых. Дети воспитывались в атмосфере богопочитания. Семеро сыновей получили духовное образование, пятеро из них были рукоположены в священнический сан.

Начальное образование, традиционное для семей священнослужителей, Василий Кудрявцев получил в Елабужском духовном училище (1851-1859), после окончания которого в 1859 г. был зачислен в число учащихся низшего класса Вятской духовной семинарии [10, Л. 23-24] губернского центра. Семинаристы изучали не только патристику, но и светские дисциплины, многие языки, среди которых были обязательными церковно-славянский, греческий и латинский. В учебной библиотеке была богатая книжная коллекция. Среди учителей выделялась незаурядная личность Александра Степановича Верещагина (1835-1908), выпускника Казанской духовной академии [1, С. 19-20], преподавателя логики, психологии и латинского языка. Он оказал огромное влияние на формирование научных интересов молодого Кудрявцева. А.С. Верещагин, являясь активным исследователем Вятской старины, прививал своим воспитанникам не только любовь к знаниям, но и к изучению родного

края, его прошлого, с пиететом относился к его видным уроженцам. А.С. Верещагин, будучи одновременно редактором “Вятских губернских ведомостей”, а с 1864 г. – членом губернского статистического комитета, издал более 40 документов и материалов по истории Вятского края. В 1904 г. при непосредственном участии А.С. Верещагина и Н.А. Спасского состоялось открытие Вятской губернской архивной комиссии, причем статский советник Александр Степанович Верещагин будет избран товарищем председателя архивной комиссии и редактором ее “Трудов”, издаваемых архивной ученой комиссией [35, С. 163-164]. Первая небольшая статья Василия Кудрявцева по истории родного города “Кулачные бои в купеческой Елабуге” (1863), написана не без влияния преподавателя А.С. Верещагина, опубликована была в период его обучения в Вятской семинарии на страницах “Вятских губернских ведомостей” [16, С. 51-52]. Данная статья – это первый опыт самостоятельного исследования истории и этнографии родного города. Она основана на детских воспоминаниях о кулачных боях между Спасской и Никольской сторонами Елабуги, попутно сообщаются сведения по истории возникновения боев, начало которых восходит к XV в.

Не окончив полного курса Вятской духовной семинарии, Василий Кудрявцев 9 августа 1863 г. по прошению перешел из духовного звания в светское, и посвятил свою дальнейшую деятельность воспитанию и образованию детей - преподавал историю и литературу в Николаевском приходском училище в селе Икское Устье Елабужского уезда [34, Л. 1об.] и Елабужском уездном училище, русский язык - в Васильском уездном училище Нижегородской губернии, во второй половине 1870-х гг. преподавал в одном из военных учебных заведений города Москвы. Просветительская и педагогическая деятельность не препятствовала изучению им истории той местности, в которой он проживал. Историки-краеведы, в числе которых был и Василий Филиппович, консолидировались вокруг Нижегородского статистического комитета. Свидетельство тому - обращение В.Ф. Кудрявцева к истории этноса и этнографии Нижегородского края.

Круг научных и познавательных интересов нашей персоналии был довольно разнообразным: он собирал исторические сведения о той или иной местности края, различного рода предания и легенды, уделял внимание памятникам глубокой старины. В 1870-е гг. он опубликовал ряд статей и книг по истории и этнографии Нижегородской губернии [12-15]. В 1875 году Василий Филиппович на заседании Нижегородского губернского статистического комитета был

избран его действительным членом [23, С. 618]. Избрание было обусловлено тесным сотрудничеством В.Ф. Кудрявцева с комитетом, поддерживающим его издательскую деятельность.

В 1890-е гг., выйдя в отставку в чине коллежского советника, Василий Филиппович поселился в Твери, откуда и поддерживал связь с родным Вятским краем, при посредничестве своего учителя А.С. Верещагина печатал свои работы в изданиях, посвященных истории Вятского края. В частности, в 1898 г. В.Ф. Кудрявцев, действительный член Вятского губернского статистического комитета, проживая в Твери, послал в Вятку для публикации в “Памятных книжках и Календаре Вятской губернии” свои очерки “Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края” [32, Л. 56]. В исследовании В.Ф. Кудрявцев выступает как проницательный историк, статистик, прекрасно знающий историю города Елабуги и Прикамья в целом, многочисленные предания и легенды о городе, работы первых историографов. Труды В.Ф. Кудрявцева вывели елабужское краеведение на качественно иной уровень, открыв новые замечательные страницы истории края, за что Василий Филиппович справедливо снискал славу одного из самых талантливых краеведов Елабуги конца XIX - начала XX в. [11, С. 125].

В Твери Василий Филиппович всецело отдался изучению церковной истории местного края и собиранию исчезающих памятников тверской старины. Прекрасные знания истории русской церкви, иконографии, полученные в годы обучения в Елабужском духовном училище и Вятской духовной семинарии, позволили В.Ф. Кудрявцеву заняться подвижнической деятельностью в области исследования церковной истории Тверского края. В октябре 1897 г. на 66-м заседании Тверской ГУАК Василий Филиппович был избран действительным членом комиссии. Состоять членом Тверской ГУАК было престижно и для титулованных людей, и для талантливых исследователей. Чтобы стать членом комиссии, необходимо было пройти сложную процедуру – сначала надо было быть избранным на заседании комиссии, затем кандидатура должна была пройти согласование в Петербургском археологическом институте, потом утверждалась губернатором и попечителем Тверской ГУАК. Членство в комиссии рассматривалось как высокое звание. И это не случайно. Работа в Тверской ГУАК требовала большой самоотдачи, высокого уровня знаний в области истории, археологии, архивоведения.

В.Ф. Кудрявцев присутствовал на каждом заседании комиссии на протяжении 13 лет, об этом свидетельствуют журналы заседаний Тверской ГУАК, издававшиеся после каждого заседания комиссии. Более того, необходимо отметить, что он

принимал самое деятельное участие в работе 40 заседаний (с 67-го по 107-е) в 1898-1910 гг., неоднократно выступая с сообщениями и докладами, в основном на религиозную тематику, участвуя в экскурсиях и выездных заседаниях комиссии.

Доклады, которые делал Василий Филиппович по иконографии и некоторым рукописям Тверского музея, по отзывам членов архивной комиссии, отличались полнотою и широким изучением предмета. Его выступление 10 декабря 1899 г. на 72-м заседании Тверской ГУАК с докладом на тему: “Образ страшного суда в Тверском Отроче монастыре сравнительно с списками того же образа в других местах” [3, С. 1], являвшегося сегментом нового исследования, заслужило высокую оценку ее членов.

В качестве перспективы исследования заявленной темы он отметил подробное рассмотрение по окончании обзора всех известных ему списков Чудовского образа с тем, чтобы выявить наслоения апокрифического характера, занесенные русскими живописцами в этот образ. В.Ф. Кудрявцев высказал мнение, что “наши живописцы, позаимствовав изображение змея от патриаршей иконы, принесенной из Константинополя в Тверь в 1399 г., неправильно поняли значение змея: они стали изображать его в виде какого-то страшилища, подразумевая под змеем, вероятно, виновника грехопадения наших прародителей” [3, С. 4-5]. Между тем, по мнению В.Ф. Кудрявцева, “змей, отделяющий рай от ада, мог быть изображен на патриаршей иконе лишь как символ для означения мудрости Божией в предначертанных от века планах, один из коих в указываемый на картине момент (второе пришествие и суд Божий) исполняется; замечаемый же на Чудовском образе более или менее правильный круг, образуемый извивом змея, символизирует вечность, которая наступит для всех после страшного суда” [3, С. 4-5].

Обращение Василия Филипповича к религиозной тематике было вполне закономерным, она была знакома ему с детства. Известно, что его отец Филипп Иоаннович уделял много внимания духовно-нравственному просвещению своих детей, читая проповеди на различные темы, в том числе и на темы духовного и нравственного совершенствования. Василий Филиппович получил неплохое по тем временам духовное образование, умение разбираться в иконографии, знание исторических и церковных источников.

В декабре 1899 г. Василий Филиппович вместе с другими членами архивной комиссии – председателем И.А. Ивановым, а также В.И. Колосовым, Н.Н. Овсянниковым, В.А. Плетневым, А.А. Миропольским, И.А. Виноградовым, священником В.И. Некрасовым, городским архитек-

тором А.П. Федоровым - осматривал келью святителя Филиппа в Отроче монастыре, с целью определения объема работ по восстановлению кельи. В ходе осмотра была обнаружена “за левым клиросом церкви святой великомученицы Варвары дверная ниша с изображением святого Филиппа и в алтаре на южной стене другое изображение представляет тот момент, когда Малюта Скуратов, совершив злодеяние, убегает по лестнице, святитель лежит, обращенный лицом вверх, а головой — на восток” [31, С. 20]. Итогом этой поездки стало восстановление и освящение кельи митрополита Филиппа 5 октября 1900 года [7, С. 87] и выступление В.Ф. Кудрявцева с докладом “О Тверском образе Страшного Суда, находящимся в Отроче монастыре, сравнительно с Чудовским и другими списками того же образа” [29, С. 13]. После тщательного исследования всех деталей образа он пришел к заключению, что Тверской образ страшного суда написан в XVII столетии тверским художником-самоучкой.

Во время поездки по Волге в июне 1900 г. Василий Филиппович заметил, как отмечалось прибрежными крестьянами празднество 10-й по пасхе пятницы. Заинтересовавшись этим народным обычаем, он стал наводить справки, в каких местах Тверской губернии и почему отмечается это празднество. Оказалось, что его празднуют практически повсеместно в России, а для того, чтобы выяснить, откуда повелось это почитание, необходимо было изучить рукописные источники Тверского музея — “Сон Богородицы”, “Пятницы двенадцать”, “О страшном суде” [33, С. 72, 74-76, 81]. К 87-ому заседанию комиссии, состоявшемуся 3 сентября 1902 г., В.Ф. Кудрявцев подготовил доклад “О праздновании в Тверской губернии девятой и десятой пятниц и о почитании всех двенадцати пятниц” [4, С. 66-70]. На основании изучения Стоглава, греческой Патриаршей грамоты, Духовного регламента, апокрифов, Василий Филиппович пришел к выводу, что “на распространение народного обычая праздновать пятницы имел большое влияние неизвестно когда составленный апокриф, — “Епистолия или сказание о неделе” [4, С. 68]. Исходя из этих умозаключений, В.Ф. Кудрявцев делает вывод, что существующее в Тверской губернии празднование 9-й и 10-й пятниц – явление архаически-бытовое, которое рано или поздно должно выйти из употребления. В заключение доклада Василий Филиппович высказал свое соображение о времени появления на Руси апокрифов о 12 пятницах. Таким временем он полагает вторую половину XII в.

Члены комиссии не только активно собирали церковные древности, но и уделяли внимание изучению уже имеющихся письменных источни-

ков, сосредоточенных в Тверском музее. Среди рукописей, хранящихся в фондах Тверского музея, Василий Филиппович обнаружил рукописную книгу под № 4894 объемом 200 страниц, написанную полууставом XVIII в., являющую своеобразным руководством для иконописцев. К 101-ому заседанию комиссии, состоявшемуся 2 мая 1907 г., Василий Филиппович выдвинул предположение, согласно которому русские живописцы пытались придать национальную окраску заимствованному из Византии иконописному искусству. Доказательством чему стало его выступление с докладом “Об иконе Рождества Богородицы по Тверскому подлиннику в сравнении с другими подлинниками и некоторыми старинными иконами”. Тщательно проанализировав содержание тверской рукописи в сравнении с подлинниками, которые приведены известными исследователями русского иконописания (Сахаровым, С.Т. Большаковым, Н.В. Покровским), В.Ф. Кудрявцев приходит к выводу, что “Тверская рукопись составляет один из многочисленных уже русских иконописных подлинников” [17, С. 4] и является более древней даже в сравнении с греческими подлинниками. При описании иконы Василий Филиппович демонстрирует глубокие знания в области искусства иконографии, обращая внимание на иконографические подробности: композиционное решение картины, стиль написания, метод наложения красок, апокрифические сказания. В заключение автор констатирует: “По замыслу и композиции это весьма оригинальная картина, в которой со стороны русского художника выразилась и попытка к национализации иконы... такие попытки к национализации, как известно, делались и делаются и в других странах. Правда, в России попытки в этом отношении не успели еще приобрести надлежащей устойчивости, тем не менее, некоторые черты к русификации все же сохранились” [5, С. 30; 17, С. 8].

Свидетельством признания плодотворной исследовательской деятельности В.Ф. Кудрявцева является публикация его статей духовно-нравственного содержания в “Трудах...” Тверской ученой архивной комиссии, а также на страницах научного журнала “Русский архив”. Его статьи “Об иконе Рождества Богородицы по Тверскому подлиннику в сравнении с другими подлинниками и некоторыми старинными иконами”, “Старинная апокрифическая повесть о трех монахах, отыскавших пояс земной” [17, 19], были опубликованы в 1909 г.

Работы членов комиссии, изданные Тверской ГУАК, рассылались бесплатно в библиотеки других ученых комиссий и научных центров. Так, в отделе редких книг научной библиотеки

им. Н. И. Лобачевского Казанского госуниверситета сохранились работы В.Ф. Кудрявцева по церковной истории Тверского края вместе с бесценными дарственными надписями автора на титульных страницах: “В Казанское общество Археологии, Истории и Этнографии при Императорском Казанском Университете. От автора”.

Большое место в жизни деятелей Тверской ГУАК занимала и благотворительная деятельность, большинство участников которой, в том числе и Василий Филиппович, были членами Тверского благотворительного общества “Доброхотная копейка” [20, Л. 20], имеющего своей целью “оказание помощи бедным жителям г. Твери, в течение 23-летнего своего существования общество ежегодно оказывало материальную помощь, удовлетворяя, по возможности, просьбы, улучшая разными способами положение как отдельных лиц, так и целых семейств” [20, Л. 3].

В.Ф. Кудрявцева, талантливого исследователя, много занимавшегося самообразованием, отличали большое трудолюбие, альтруизм, гуманизм, глубокое уважение к историческому наследию своей страны.

Творческая биография даровитого елабужанина В.Ф. Кудрявцева тесно связана с судьбой других известных личностей своего времени. Его коллегами по перу и единомышленниками по благим делам были секретарь Вятского губернского статистического комитета Николай Александрович Спасский (1846-1920); секретарь Нижегородского статистического комитета Александр Серафимович Гациский (1838-1893); член Вятского губернского статистического комитета и Вятской ученой архивной комиссии, историк Александр Степанович Верещагин (1835-1908); ученые-историки братья Ардашевы, уроженцы Елабужского уезда Вятской губернии - архивариус Московского архива Министерства юстиции Николай Николаевич Ардашев (1862-19?) и профессор Юрьевского и Киевского университетов Павел Николаевич Ардашев (1865-1922); библиограф Александр Николаевич Неустроев (1825-1902) и многие другие.

Этот краткий и далеко не полный перечень знаменитых современников В.Ф. Кудрявцева, тех, кто жил и творил в конце XIX – начале XX в., и кто оказал влияние на формирование Кудрявцева – человека, ученого и личности.

В последние годы В.Ф. Кудрявцев вновь занимался учительством в Тверском техническом училище. Умер Василий Филиппович в Твери 12 февраля 1910 г. [6, С. 6]. Известие о его смерти опубликовано в “Отчете о деятельности Тверской ученой архивной комиссии с 1903 по 1912 г. включительно” [30, С. 13] и в “Отчете о деятель-

ности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1911 г.": "... В предыдущем году скончался в Твери один из старейших членов Вятского Статистического Комитета – Василий Филиппович Кудрявцев, поместивший в 90-х годах прошедшего столетия в Календаре Вятской губернии целый ряд очерков по истории г. Елабуги" [28, С. 1].

Похоронен Василий Филиппович на Смоленском кладбище г. Твери. Могила В.Ф. Кудрявцева, к сожалению, не сохранилась. В первые десятилетия становления советского государства на гребне антирелигиозной пропаганды были варварски уничтожены ряд старых кладбищ по всей стране. В числе их оказалось и Смоленское кладбище, где покоился прах многих знаменитых деятелей Тверской ГУАК, тверичей – А.Г. Жизневского (1819-1896), председателя Тверской казенной палаты, основателя Тверского музея; В.Ф. Владиславлева (1821-1895), протоиерея, духовного писателя, магистра Московской духовной академии, редактора журнала "Тверские епархиальные ведомости"; В.И. Колосова (1854-1919), историка и краеведа; Н.Н. Овсянникова (1834-1912), педагога, действительного члена Нижегородского статистического комитета, члена-сотрудника Императорского Русского географического общества, и, наконец, елабужанина историка-краеведа Василия Филипповича Кудрявцева, чьи наиболее значительные работы по церковной истории Тверского края "Образ страшного суда в Тверском Отроче монастыре сравнительно с списками того же образа в других местах", "Об иконе Рождества Богородицы по Тверскому подлиннику в сравнении с другими подлинниками и некоторыми старинными иконами", "Старинная апокрифическая повесть о трех монахах, отыскавших пояс земной" с десятками сносок, с отсылками к множеству первоисточников до сих пор не утратили своего научного значения и требуют обстоятельного изучения и подробного освещения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаерев Н.И. [Верещагин А.С.] Студенты Казанской духовной академии на службе в Вятской губернии (1846-1892). – Вятка, 1892.
2. Журнал 67-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 6-го марта 1898 года / Под ред. А.В. Владиславлева. – Тверь, 1898.
3. Журнал 72-го заседания Тверской ученой архивной комиссии от 10 декабря 1899 года / Под ред. И.А. Виноградова. – Тверь, 1899.
4. Журнал 87-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 3 сентября 1902 года / Под ред. И.А. Виноградова. – Тверь, 1902.
5. Журнал 101-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 2 мая 1907 года / Под ред. И.А. Виноградова. – Тверь, 1909.
6. Журнал 108-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 22-го августа 1910 года / Под ред. И.А. Виноградова. – Б/г.
7. Кавыркин В.Н. О реставрации кельи митрополита Филиппа в Отроче монастыре // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: Сб. ст. – Тверь: Лилия Принт, 2004. – С. 86-87.
8. Клировые ведомости города Елабуги Спасского Собора за 1830 год // Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. 992. – Оп. 1. – Д. 139. – 81 л.
9. Клировые ведомости Елабужского и Малмыжского уездов за 1843 год // НА РТ. – Ф. 992. – Оп. 1. – Д. 175. – 674 л.
10. Клировые ведомости Елабужского Духовного Правления за 1860 год // НА РТ. – Ф. 992. – Оп. 1. – Д. 244. – 688 л.
11. Краеведы Елабуги / Авт.-сост. Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007.
12. Кудрявцев В.Ф. Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: Этнографические материалы // Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. – Нижний Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1871. – Т. IV. – С. 167-238.
13. Кудрявцев В.Ф. Замечательные местности около г. – Василе // Нижегородские губернские ведомости. – 1867. – № 28 (12 июля). – Часть неофиц. – С. 172-173.
14. Кудрявцев В.Ф. Зимние народные увеселения в городе Василе // Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. – Нижний Новгород, 1870. – Т. III. – С. 107-124.
15. Кудрявцев В.Ф. Историческое описание города Василе Нижегородской губернии / Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. – Нижний Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1877. – Т. VI. – С. 1-100.
16. Кудрявцев В.Ф. Кулачные бои в купеческой Елабуге // Вятские губернские ведомости. – 1863. – № 5 (21 февраля). – Часть неофиц. – С. 51-52.
17. Кудрявцев В.Ф. Об иконе Рождества Богородицы по Тверскому подлиннику в сравнении с другими подлинниками и некоторыми старинными иконами. – Тверь: Издание Тверской ученой архивной комиссии, 1909.
18. Кудрявцев В.Ф. Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края. (Очерк). Вып. 1-4. – Вятка, 1897-1905.
19. Кудрявцев В.Ф. Старинная апокрифическая повесть о трех монахах, отыскавших пояс земной // Русский архив. – 1909. – № 3. – С. 465-482.
20. Материалы благотворительного общества "Доброхотной копейки" (Сведения об учреждении общества, списки членов, программы спектаклей и др.) // Государственный архив Тверской области (ГАТО). – Ф. 103. – Оп. 103-1. – Ед. хр. 859. – 29 л.
21. Метрическая книга Елабужского уезда за 1792 год // Государственный архив Кировской области (ГАКО). – Ф. 237. – Оп. 75. – Д. 1466. – 210 л.
22. Метрическая книга за 1843 год // НА РТ. – Ф. 992. – Оп. 1. – Д. 176. – 674 л.
23. Нижегородский сборник / Под ред. А.С. Гациского. – Нижний Новгород, 1889. – Т. 8. – С. 618.
24. Описание рукописей Тверского музея / Сост. М.Н. Сперанский. – Тверь, 1904. – Вып. II – 106 с.
25. Открытие Тверской ученой архивной комиссии. – Тверь, 1884.
26. Отчет о деятельности и занятиях Вятского губер-

- нского статистического комитета за 1897 год. – Вятка, 1898.
27. Отчет о деятельности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1898 год. – Вятка, 1899.
28. Отчет о деятельности и занятиях Вятского губернского статистического комитета за 1911 год. – Вятка, 1912. – 38 с.
29. Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии за 1900 год / Сост. *И.А. Виноградов*. – Тверь, 1901.
30. Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии с 1903 по 1912 год включительно / Сост. *И.А. Виноградова*. – Тверь, 1915.
31. Первое приложение к журналу 72-го заседания. Протокол осмотра кельи святителя Филиппа в Отроче монастыре членами архивной комиссии 19 декабря 1899 года // Журнал 72-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 10 декабря 1899 г. / Под ред. *И.А. Виноградова*. – Тверь, 1900. – С. 19-21.
32. Рукопись “Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края. Окончание” // ГАКО. – Ф. 574. – Оп. 8. – Ед. хр. 82. – 56 л.
33. *Сперанский М.Н.* Описание рукописей Тверского музея. – М.: Университетская типография, 1891. – С. 169, 198, 215.
34. Формулярный список о службе учителя Кудрявцева В.Ф. за 1865 г. // Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). – Ф. 554. – Оп. 1. – Ед. хр. 19. – 8 л.
35. Хроника общественной жизни г. Вятки и Вятской губернии на 1904 год // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. – Вятка, 1905. – С. 163-164.

V.F. KUDRYAVTSEV AND THE WORK OF THE TVER PROVINCIAL ACADEMIC ARCHIVAL COMMISSION

© 2009 I.V. Kornilova

Elabuga State Pedagogical University

The article is devoted to the research work of V.F. Kudryavtsev, a member of the Tver academic archival commission, a native of the Volga-Vyatka region, a theologian, an ethnographer, a historian, an archivist, who studied the church history of Tver region as well as aspects of local history of such provinces as Vyatka, Nizhniy Novgorod, Kazan, Moscow and Tver. He is the author of more than 15 books, numerous scientific publications in regional press, in collections of provincial statistical committees, in the “Works” of academic archival commissions and Kazan Imperial University. V.F. Kudryavtsev’s research papers, published on the pages of “Works” of the Tver provincial archival commission and in the journal “Russky Arkhiv”, reveal his profound knowledge of church history and they are still of great value.

Key words: provincial academic archival commission, regional history, church history, church education, icon-painting, ethnography, distinguished people of Tver province.